

Илья Котов

A close-up, perspective view of piano keys, showing a sequence of white and black keys receding into the distance. The lighting creates soft shadows, highlighting the three-dimensional shape of the keys.

ПРИТЧА О ГЛУПОМ МУЗЫКАНТЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

изданная в 2122 году

18+

Илья Котов

Притча о глупом музыканте

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67848228

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы живём с вами в уникальное время – эпоху перемен, о которой наши потомки будут рассказывать истории, слагать песни и притчи. Я постарался представить, как бы это могло выглядеть через 100 лет?

Илья Котов. 2021 год

Содержит нецензурную брань.

Илья Котов

Притча о глупом музыканте

ПРИТЧА О ГЛУПОМ МУЗЫКАНТЕ.

(рассказанная в 2122 году)

Жил на свете наивный и нежный
Обожаемый всеми юнец.
И однажды рояль белоснежный
Подарил ему как-то отец.
Инструментом он стал одержимым –
На рояле и кушал и спал.
Говорят, в пубертате ранимом
Даже девственность с ним потерял.

Все его восхищались талантом.
Это факт! Как того не признать?
Только он среди всех музыкантов
Мог без рук на рояле играть.
Он был всеми любим и обласкан.
Всюду слава, цветы и почёт.
Так и дальше бы жил в этой сказке,
Но ему захотелось ещё.

И однажды, занюхав «дорогу»,

(Как бы мне это мягче сказать?)
Он решил, что теперь даже Бога
За тестикулы сможет поймать,
Что негоже ему ради горстки
Работяг на рояле играть.
Для таланта его не подмости,
А весь мир должен сценою стать!

Глубоко затянувшись окурком,
Он подумал: «Мне всё по плечу!»
И воскликнул: «О! Стану хирургом!
И талантливо всех излечу!»
Своих близких послушав советы,
Мол, дипломы сейчас не важны,
Он решил, что университеты
Для бездарностей только нужны.

И народ в ожидании чуда
От того, кого боготворил,
Молодым перспективным хирургом
Его тот час же провозгласил.
Острый скальпель вручив без сомнений
В руки самых отпетых наркош,
Все надеялись, что юный гений
В ампула новом будет хорош.

Закатав рукава униформы
От компании скромной «Van Laak»,
Наш герой рассказал про реформы,
Всем напомним, что он не вахлак:
«В нашей новой больнице отныне
Будет каждому так хорошо,
Что он сам специально простынет,
Чтобы здесь очутиться ещё.

Медицинские сёстры? Не катят.
Вместо них мы эскортниц возьмём!
Чтобы в каждой больничной палате
Было весело ночью и днём!
Отменяю шприцы и уколы.
Вместо них всем раздам коноплю.
Нафиг нужен анестезиолог,
Если я всех травой исцелю?

И команда со мной боевая –
Баянисты все, да скрипачи!
Мы в таких «чёрных дырах» бывали,
Куда нос свой не сунут врачи!
И хлебнуть довелось нам немало,
Вряд ли кто-то такое хлебал,
Получая потом по хлебалу
От того же хлебнувших хлебал».

И вот так вот на горе больнички
Музыканты в хирурги пошли,
Продолжая ещё по привычке,
Раздухариваться и пошлить.
Окулиста сменить баянистом
Наш герой сразу пообещал:
«... А проктолога лучше флейтистом
(Он ещё не такое видал!)»

Креативные мысли струиться
Продолжали и ночью, и днём,
Пока полностью, всю больницу
Не заполнили этим дерьмом.
А когда, перейдя все границы,
Всех вокруг наш герой задолбал,
То врачей из соседней больницы
Он уверенно вызвал на батл.

В той больничке, ничуть не волнуясь,
Сохраняя уверенность рук,
20 лет там уже практикуясь,
Оперировал старый хирург.
Этот доктор был очень прожжённым
В операциях экстренных мер.
За мгновения самым тяжёлым,

Он мог анус зашить, например.

Пациенты его опасались
(Хотя, с ними он вежливым был) -
Превентивно за жопы держались,
Чтобы доктор им их не зашил.
И понять их, конечно, не сложно.
Был на памяти свежий пример:
Всем казалось тогда невозможным
Исцеленье без экстренных мер.

Славный горец по имени Михо
Захворал недержаньем говна,
Не спасала от этого лиха
Терапия уже ни одна:
Ни инъекции, ни ингалятор...
Каждый час его кал прибывал,
А больной ещё на вентилятор
Его с горя набрасывать стал.

Старый доктор откликнулся быстро -
В два стежка все проблемы решил.
Он без пафоса или корысти
Мишкин анус надёжно зашил.
Только страсть у того не утихла,
Даже галстук в отчаянье жрал,

Но, увы, как ни тужился Михо,
Он ни разу с тех пор не посрал.

А ещё миром полнились слухи,
Что тот доктор был полон добра,
Без причины не трогал и мухи,
Если только она не больна.
И для всех, кто в нём только нуждался,
Он был честный и преданный друг
И на просьбу помочь отзывался
Добросовестный русский хирург.

О гуманности этого деда
Мир по сей день упорно твердит.
Например, как-то раз у соседа
Воспалённым был аппендицит.
Быстро срезал его старый медик
И без крови изящно зашил.
Говорят, что потом тот аппендикс
Ещё лучше, чем прежде зажил.

Но вернёмся опять к музыканту,
Что в соседней больнице чудил.
К тому милому всем дилетанту,
Что врачей заменил на мудил.
Он был гордости искренней полон,

Вызывая соседей на бой.
Возомнив себя Наполеоном,
Он был очень доволен собой.

Старый доктор на грубое слово
То внимания не обращал,
А склонившись над картой больного,
Раздражённо тихонько ворчал:
«Да, пошел бы он с батлами... *прахом!*
Я не клоун – народ веселить!
Мне сейчас миллионы казахов
Надо срочно от глистов лечить!»

К слову, надо сказать и о глистах,
Что казалось бы анахронизм.
Вроде твари-то те неказисты,
Но запустишь – сожрут организм.
Так и вышло с одним бедуином.
Жил спокойно, кебёхи глотал,
Пас верблюдов он и бабуинов,
Но однажды на глистов попал.

И не справившись с этой напастью,
«Помоги, мне Аллах!» – закричал.
Но тут к счастью (а может к несчастью),
Рядом доктор заморский гулял.

Невзначай так гулял, между делом
Предлагая всем помощь свою,
Типа, я ваше брeнное тело
От глистов в один миг исцелю.

И настолько навязчивым был он,
Что никто из больных не вникал,
Что хирург уже влез им без мыла
В их зудящий от глистов анал.
«Вот вам клизмочка! Вот вам пилюли!» -
Ненавязчиво доктор шептал,
А в ответ бедуин думал: «Хули!
Я его даже не приглашал!»

Но заморский хирург был настырным,
Продолжая леченье своё:
«Раз в пустыне живёшь – пей пустырник!
Бедуин? Тогда жри мумиё!»
Наблюдая за «специалистом»,
Удивлялся повсюду народ:
«Бедуина лечил он от глистов
Или с точностью наоборот?»

И когда бедуин от леченья
Жопу в ключья уже расчесал,
Он не выдержал и сообщенье

С просьбой помощи всем написал
Со словами про «анус» и «срочно»...
Ну, а там, где есть эти слова,
Там и доктор наш непорочный,
О ком ходит людская молва.

Быстро вылечил и удалился,
Только так он работать и мог.
И врача, что над бедным глумился,
Тоже выставил он за порог.
Возмутился тот врач неотложкой,
За которой больной посылал,
Но на всякий случай ладошкой
Анус всё-таки он прикрывал.

Годы шли, но обиду такую
Тот заморский хирург не простил
И надеялся, чтобы втихую
Кто-нибудь за него отомстил.
Сам дерзить он боялся немного –
Могут жопу заштопать до гланд,
Но на счастье его по дороге
Ему встретился тот музыкант.

Его глупостью был очарован
Затаивший обиду злодей.

Мол, таких дураков просто словом
Подчинить можно воле своей.
И давай ему лить прямо в уши
Речи сладкие, словно халва.
Музыкант в упоении слушал
Эти милые сердцу слова:

«В нашем деле не главное опыт, -
Доверительно молвил хирург, -
Доминировать доктору чтобы,
Ни к чему твердость сердца и рук.
Анатомия? Тоже пустое!
Спросишь, как тебе всех превзойти?
Здесь решение очень простое –
Нужно скальпель волшебный найти!»

Рот раскрыв, музыкант удивился:
«Только где ж мне его отыскать?»
Но в решении не усомнился –
Это проще, чем книжки читать.
А хирург хитрожопый заморский
Только этих вопросов и ждал,
С важным видом стряхнул папироску
И за плечи того приобнял:

«Что ж, мой юный талантливый гений!

Я давно себе смену искал,
И теперь, не питая сомнений,
Вижу, что отыскал идеал!
Ты заменишь меня на вершине
И возглавишь мой «град на холме»,
Орошая дождями пустыни,
Освещая дорогу во тьме».

А когда с обаяньем гадюки
Его доктор «сынишкой» назвал,
«Чудо-скальпель» вручив ему в руки,
Музыкант чуть в штаны не нассал.
Так попал гений по-дилетантски,
Но простим его – он же не знал,
Куда доктор тот заокеанский
Виртуозно без мыла влезал.

И в экстазе параноидальном
Прибежал он в больницу назад
И потребовал официально
Репортёров собрать всех подряд,
Чтобы те показали онлайн
Ненавязчиво и без затей,
Как он скальпелем тем «уникальным»
Оперировать будет людей.

Репортёры сбежались. А что им?
Поднимать нужно рейтинги всем.
И под скальпель лечь без мордобоя
Добровольца нашли без проблем.
Не поверишь, но в том странном мире,
О котором слагается стих,
Чем дебильнее были кумиры,
Тем поклонников больше у них.

В ожидание звёздного часа
Музыкант превзошёл сам себя –
Перед камерой строил гримасы,
Беспредельно свой образ любя,
На рубашку свою дорогую
Бронелифчик поверх натянул...
Словом, ставилось всё по фен Шую
(Сразу видно, что снова нюхнул).

И под марши бравурные, чтобы
Ещё больше добавить «жары»,
На каталке вывозит больного
Проститутка в костюме сестры.
Жаль, что в шабаше этом безликом
Не расслышал герой сквозь басы,
Как кричал ему опытный Михо:
«Одевай лучше бронетрусы!»

Но, напротив, в угаре душевном
Музыкант, свои брюки спустил,
Привязал «чудо-скальпель» волшебный
К тому, чем на рояле чудил.
Руки вскинул, как часто бывало,
Чтоб услышать из зала: «УРА!»,
От которого парня вставляло,
Прежде чем начиналась «жара».

А за спинами тех репортёров
Доктор заокеанский стоял
И довольный таким коленкором
Свои руки тайком потирал.
От толпы возбуждённо вопящей
Он победы, конечно, не ждал.
Его план был гораздо изящней
(Ну, как сам он себе представлял).

Вот ворвётся, мол, доктор матёрый,
Не позволив калечить больных,
И у всех на глазах репортёров
Музыканту зарядит под дых.
«Ну, а я тут же выступлю с речью,
Чтобы против настроить людей.
Разве доктору можно калечить?» -

Размечтался в экстазе злодей.

Только планы его обломались:
Две палаты подняли дебош -
Наотрез они все отказались
Добровольно ложиться под нож.
Душкой коечной и табуретом
Разогнали они этот сброд,
Оторвав музыканту при этом
То, чем так восхищался народ.

Доктор заокеанский резонно
Эпилога такого не ждал.
Он у выхода место исконно,
Чтоб исчезнуть быстрее, выбирал.
И теперь он решил тихим сапом
Раствориться во время игры,
Но почувствовал жопой внезапно
Ужасающий холод иглы.

А ещё голос специалиста:
«Вам же, батенька, так трудно жить!
Хитрожопость опаснее глистов,
Если вовремя не зашить!»

Что там дальше случилось, не знаю.

Много время с тех пор утекло,
И, как это частенько бывает,
Все детали с собой унесло.
Свой рассказ, наконец, завершая,
Обойдусь без красивых речей:
Во всём мире с тех пор вспоминают
С благодарностью русских врачей.

Илья Котов. 2022